Гермиона не знала, чего ожидать от восьмого курса, когда она, Гарри, Рон и Джинни катили по дороге в Хогвартс в одной из традиционных школьных повозок. Она была переполнена ностальгией, а также очень практичным осознанием того, что это будет ее последний раз, когда она будет подъезжать к замку в одной из веретенообразных экипажей, запряженных фестрами, со своими лучшими друзьями.

Гарри и Рон не хотели возвращаться в Хогвартс. Им троим предложили работу в офисе авроров в Министерстве, несмотря на то, что они не сдали ТРИТОН, но Гермиона чувствовала, что ее будущее лежит за пределами погони за темными волшебниками до конца ее жизни. Она жаждала больше невинности своего детства… а не той ужасной, темной и разочаровывающей реальности, которая стала ее жизнью, когда восстал Волдеморт…

Но он ушел уже несколько месяцев назад, чтобы никогда не вернуться. Гарри победил его в битве, о которой наверняка будут говорить веками. Она слегка улыбнулась своей подруге, которая с любовью ответила на ее выражение лица.

«Год будет интересным», — без надобности прокомментировал Гарри.

Они все знали.

«Интересно, что будет с МакГонагалл в качестве директрисы», — рассеянно пробормотала Джинни. Ее голова собственнически покоилась на плече Гарри. После финальной битвы они сошлись вместе с силой молнии, разрывающей ночное небо. Иногда было трудно увидеть их яростную преданность друг другу. Гермиона неловко подумала, насколько это отличалось от нее и Рона…

Без угрозы Волан-де-Морта, маячащей вдалеке, она и Рон больше не были вынуждены быть приклеенными к бедру. Они медленно расходились, как отлив. Несмотря на то, что это было совершенно очевидно для них обоих, только накануне, прямо перед началом семестра, они согласились остаться только друзьями. Обид не было, ничего не потерял. Облегчение Гермионы было ощутимым даже сейчас.

Когда карета остановилась перед замком, она почувствовала, как в ней закипает возбуждение.

— Как вы думаете, все улажено? — недоумевал Рон, вытаращив глаза на замок, который выглядел точно так же, как и всегда.

"Думаю, мы скоро узнаем", ответила Джинни. Она взяла Гарри за руку, когда четверка подошла к огромным парадным дверям школы вместе с другими вернувшимися учениками.

«Смотрите, это Гриффиндорская башня!» Гермиона указала на знакомую конструкцию, возвышающуюся над седьмым этажом вдалеке. Теплый свет светился из окон в приветствии, и она почувствовала, как слезы навернулись на ее глаза. Она боялась, что никогда не вернется.

"Надеюсь, будет хороший разброс", простонал Рон, потирая руки в предвкушении. Он не мог так наслаждаться видом их любимого дома, как Гермиона. «Я мог бы съесть Распределяющую шляпу, я так голоден».

— Гарри, послушай, — тихо сказала Джинни, прерывая жалобу Рона. Она кивнула туда, где некоторые из других студентов все еще выходили из вагонов. «Малфой».

Их головы повернулись туда, куда указывала Джинни, и легко увидели знакомую голову с платиновыми светлыми волосами. Руки в карманах, плечи Малфоя явно сгорбились. Рядом с ним тихо разговаривали его товарищи-слизеринцы, Блейз Забини и Теодор Нотт.

— Похоже, Гойл решил не возвращаться в этом году, — заметил Рон.

«Смотрите — это Невилл и Луна!»

— Привет, Гарри! Рон, Гермиона, Джинни… — задыхаясь, поздоровался Невилл, догоняя их.

— Всем привет, — беззаботно сказала Луна. "Я с нетерпением жду хорошей сортировки. А вы?"

"Странно, не так ли? Возвращаешься?" — размышлял Невилл, покусывая внутреннюю сторону щеки.

— Мы должны как-то закончить наше образование, — ответила Гермиона, ее спокойный голос не выдавал волнения, которое она действительно испытывала. «Они действительно не считают прошлый год ни для кого».

«Будет интересно посмотреть, как разные факультеты взаимодействуют теперь, когда война закончилась», — прокомментировала Луна.

— Пока у них есть стейк и пирог с почками, мне все равно, — простонал Рон, схватившись за живот.

Смеясь, когда они вошли в знакомый Большой зал, пятеро друзей подошли к столу Гриффиндора, а Луна устроилась поудобнее за столом Рейвенкло. Они возродили старую дружбу. Рон и Гермиона пользовались особой популярностью, но везде, куда бы ни пошёл Гарри, раздавались искренние аплодисменты.

Как только зал был убран, новоназначенная директриса МакГонагалл встала на ноги и встала на центральную трибуну. Из-за ее репутации строгой, но справедливой в зале вскоре стало тихо, и МакГонагалл даже не пробормотала ни слова.

«Я с неподдельным удовольствием приветствую вас всех в Хогвартсе в этом году», — начала

она. Ее обычное строгое выражение лица было окрашено улыбкой, дернувшейся в уголках ее губ. «Вы обнаружите очень много изменений. Профессора Слагхорн, Флитвик и Спраут останутся главами факультетов Слизерин, Рейвенкло и Хаффлпафф соответственно, а профессор Синистра станет главой Гриффиндора вместо меня».

Это заявление было встречено вежливыми аплодисментами. Многие младшие ученики хранили молчание, выглядя скорее мрачным, чем взволнованным в начале семестра. Гермиона заметила, что многие из них обыскивают Большой Зал, как если бы они использовали все возможные средства, чтобы избежать неминуемого нападения. Учитывая ужасные события прошлого года, она не могла их винить. За столом Слизерина было почти тихо, и те, кто сидел за ним, опустили головы.

Казалось, что это будет интересный год, наверняка.

«Из-за многих факторов, — продолжила директриса, — расписание занятий еще не составлено. В этом году школьный совет решил расширить учебную программу. Завтра утром главы всех факультетов встретятся со своими учениками в своих соответствующих общих комнатах для ознакомления с предлагаемыми классами и квалификационными требованиями».

Гермиона выпрямилась, возбуждение охватило ее от перспективы новых занятий. Джинни толкнула ее локтем, качая головой при проявлении энтузиазма, но Гермиона была непоколебима.

«…В дополнение к урокам, доступным ранее, студентам уровня NEWT будут предложены ксиломантия и алхимия».

Гермиона быстро отвергла ксиломантию как прославленное гадание, но алхимия? История Хогвартса показала, что алхимические исследования не предлагались почти семьдесят лет. Она никогда не надеялась, что сможет изучать его в школьной среде, полагая, что заниматься этим в свободное время будет ее дело. Она так увлеклась тем, что могла узнать по этому предмету — даже за один год структурированной среды, — что почти пропустила то, что МакГонагалл приказала дальше.

«Еще одна причина, по которой ваше расписание не было окончательно согласовано, связана с необходимостью ждать окончания сегодняшней церемонии распределения. Персонал и правление согласились, что в свете недавних событий… в интересах Хогвартса будет провести школьное… широкое обращение».

Зал взорвался криками тревоги, которые быстро переросли в настоящую какофонию, не утихавшую несколько минут.

Гермиона оглядела своих друзей, у всех на лицах было одинаковое выражение ужаса: они были гриффиндорцами до мозга костей!

"Внимание!" — рявкнула МакГонагалл.

Зал, все еще наполненный яростным шепотом, похожим на шипящих змей, в основном затих и снова обратил внимание на директрису с новым презрением. Руки Гермионы, лежавшие на ее бедрах, сжались, а ногти начали впиваться в кожу, но она этого не замечала.

«Если позволите, выстройтесь в очередь…»

Это было гораздо легче сказать, чем сделать, даже без первокурсников, которые все еще с боями переплывали Черное озеро на гребных лодках с Хагридом. Второкурсники и третьекурсники, казалось, довольно легко приняли свою судьбу и стояли с молчаливыми, зоркими глазами, наблюдая, что с ними будет. Четвертый и пятый курс ворчали, некоторые бормотали проклятия, а другие открыто плакали при мысли о разлуке со своими друзьями.

http://tl.rulate.ru/book/81754/2541493